

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Пространственно-временной континуум немецких волшебных сказок на материале «Детских и семейных сказок» Я. и В. Гримм

Научный руководитель – Котариди Юлия Георгиевна

Карабач Ирина Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: irina.karabach@mail.ru

О том, к какому типу относятся сказки Я. И В. Гримм [п. 2] - к литературным сказкам или к народным - литературоведы спорят. Известно, что «Детские и семейные сказки» были дословно записаны со слов центрально германских сказителей и позже претерпели художественную обработку Вильгельма Гримма, о чем свидетельствуют существенные различия между первым и вторым изданиями сборника. Для народных сказок типичен схематичный, повторяющийся сюжет, их можно классифицировать по сходным признакам, все перемещения и испытания героя закономерны. Сюжет литературной сказки непредсказуем и полностью зависит от воли автора. Народная сказка содержит в себе повторы, характерные присказки и формулы повествования, литературная сказка обладает большей художественной вариативностью. Опираясь на эти знания, докажем в настоящей работе, что сказкам, записанным Я. и В. Гримм, в большей степени присущи черты народных сказок.

Для литературных сказок характерен признак открытости, а для народных сказок - признак замкнутости. Исследователи [п.3, п.4] отмечают, что в народных сказках пространство имеет четкие замкнутые границы, обозначенные категориями «свой-чужой». Подобная пространственная дуальность определена мифологическим мышлением, для которого характерно построение сюжета на бинарных оппозициях [п. 5]. При этом четкое место действия в волшебных народных сказках не определено. Пространство базируется не на географических точках, а на символических локусах, которые являются сюжетообразующими центрами сказки. Такие локусы традиционно представлены лесом, дворцом, охотничьим домиком, избушкой и дорогой.

Символические локусы могут быть систематизированы следующим образом:

1. Герой попадает в лес и проходит ряд испытаний
 - А) избушка с дарителем или антагонистом [п. 6] «Гензель и Греттель», «Госпожа Метелица», «Три маленьких лесовичка»
 - Б) дом заколдованных братьев или разбойников «Шесть лебедей», «Двенадцать братьев», «Разбойник-жених»
 - В) уединенный замок или избушка «Рапунцель» «Братец и сестрица»
2. Герой путешествует (хронотоп дороги)
 - А) герой встречает дарителей и антагонистов в пути «Странствия Мальчика-с-пальчик», «Храбрый портняжка»
 - Б) замок антагониста, в котором герой проходит испытания «Сказка о том, кто ходил страху учиться», «Стоптаные туфельки»

Несомненно, есть и такие сказки, в которых герой проходит через несколько локусов, однако для структурирования сказок по обозначенному выше принципу необходимо выделить среди них тот тип пространства, который будет сюжетообразующим.

Локус леса часто связан с детьми и с зооморфными элементами. Так домик братьев, прообразом которого является мужской дом, сопряжен с элементом оборотничества братьев, а в лесной избушке дети, оказавшиеся вдали от дома, находятся до тех пор, пока

не восполняют недостачу и не смогут вернуться домой. Лес в сказке представляет потустороннее пространство, населенное магическими существами. Для связи потустороннего и поюстороннего миров герои пользуются предметами-ориентирами: клубком ниток, золой, камушками, чечевицей. Но потустороннее пространство находится вне сферы влияния героев из поюстороннего мира, поэтому связь всегда оказывается непрочной и теряется.

Локус уединенного замка или избушки включен в ряд локусов, связанных с обрядом инициации. Сюжет, связанный с пространством избушки или замка, восходит к отдалению детей от общества в период взросления. Локус сопряжен с уединением («Рапунцель»), иногда со сном как переходным состоянием между реальностью и ирреальностью («Шиповничек»). Здесь же происходит традиционное завершение сюжета встречей пришедшим женихом «спрятанной» в лесу невесты.

«Большая дорога» [п. 1] - пространство, связанное с испытаниями героя в пути. Он встречает дарителей, от которых получает волшебное средство или сакральное знание, которые помогут в борьбе с антагонистом и заполучении невесты.

Пространство замка как часть «чужого» мира также опасно для героя. Замок антагониста всегда связан с испытаниями и последующим свадебным обрядом. Антагонист после победы героя изгоняется или уничтожается.

Время в сказке одномоментно и ограничивается рамками повествования. Мы не знаем, что было с героями до момента повествования и что с ними стало после - жизнь после сказочных событий обычно описывается характерной сказочной формулой «жили мирно и счастливо долгие-долгие годы». Время в сказке может замедляться и убыстряться в зависимости от момента действия. Сказка способна моделировать мир внутри себя сообразно своему сюжету. В сказках о заколдованных братьях время основного действия ограничивается годами по числу братьев, что обусловлено экзистенциальной взаимосвязью между количеством заколдованных братьев и сроком ритуала, их расколдовывающего. Потому время исполнения ритуала оказывается расширено. Время пребывания героев в лесном замке или избушке колеблется от одной ночи до нескольких лет, при этом время вне сказки и вне центрального сюжета будто вовсе не движется - родители не стареют, правители не сменяются. Мир, исключенный из сюжета, для истории несущественен и вне повествования не существует.

Перемещения героя в пространстве также могут быть условными: ему необязательно отправляться в путь для того, чтобы оказаться в другом месте. Время в дороге определяется количеством дарителей, которых встречает герой, при этом преодоление большого расстояния для уплотнения и большей динамичности сюжета может совершиться в один миг, например, вместе с паром от пищи.

Таким образом, в нашей работе мы выяснили, что сказки Я. и В. Гримм стоит относить к народным, так как их можно систематизировать по характерным признакам. Наблюдения над локусами и временными рамками сказок дают представление о своеобразном сюжетообразовании народных сказок, позволяют отследить тенденции их формирования и развития в период романтизма.

Источники и литература

- 1) 1. Бахтин. Формы времени и хронотопа в романе <http://philolog.petrus.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>
- 2) 2. Братья Гримм Сказки. Пер. с нем. Г. Петникова /Сост. И. Солодуниной; После-слов. Г. Шевченко; Ил. С. Голощапова. – М.: Правда, 1987. – 480 с., ил.

- 3) 3. Ефремова Ю.И. Моделирование категории пространственности в немецком языке (на материале жанровых разновидностей немецкой сказки) <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003451054#?page=1>
- 4) 4. Мауткина И. Ю. Историческая поэтика британской сказки и литературные сказки О. Уайльда. <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/mautkina-istoricheskaya-poetika-uajlda.htm>
- 5) 5. Мелетинский Поэтика мифа <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/meletinskij-eleazar/poetika-mifa>
- 6) 6. Пропп. Исторические корни волшебной сказки http://www.pseudology.org/Literature/Propp_IstKorniVolshebSkazki2.pdf